

Социальная история науки

Е. Ю. БАСАРГИНА

«РУССКИЙ СЕЗОН» В КЕМБРИДЖЕ В 1916 г.*

В статье рассмотрены некоторые аспекты трансформации системы международных научных связей в годы Первой мировой войны и освещена деятельность летнего съезда Кембриджского университета в 1916 г., посвященного изучению России; представлены обстоятельства присуждения степени почетного доктора права четырем российским ученым.

Ключевые слова: история науки, международные научные связи, Первая мировая война.

Примечательным явлением в сфере организации высшего образования в Англии, известного под названием *university extension* (распространение университетского образования), были ежегодные съезды, или сессии, для всех желающих расширить свои знания¹. Кембриджский университет проводил летние съезды (*local lectures summer meeting*) начиная с 1890 г., и они собирали до 650 слушателей. В течение месяца гости посещали лекции, занимались в лабораториях университета, участвовали в научных экскурсиях. Летний съезд, состоявшийся в 1916 г., вошел в историю как «Русский сезон» в Кембридже.

Он прошел в то время, когда Первая мировая война наложила свою «тяжелую руку» на развитие образования и науки. Война, изменившая старый мир, сокрушившая четыре империи и сыгравшая особую роковую роль в истории Российской империи, оказалась важнейшим рубежом и в развитии науки. Прежде единая республика ученых распалась, расколовшись по национальному признаку, что, впрочем, ускорило процесс формирования национальной науки в разных странах, включая Россию. Прервались международные связи². «Под гром пушек» шла коренная переоценка европейских ценностей; рушились традиционные представления о немецкой науке и культуре, на протяжении столетий служивших для России образцом университетского и

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 12-03-00290.

¹ В 1870-е гг., для того чтобы сделать высшее образование достоянием широких слоев населения, «странствующие» преподаватели «пошли в народ» с курсами общеобразовательных лекций. В 1886 г. Оксфордский и Кембриджский университеты приняли движение под свое покровительство и поддержали те местные центры, где занятия велись регулярно.

² Подробнее см.: Наука, техника и общество России и Германии во время Первой мировой войны / Отв. ред. Э. И. Колчинский, Д. Байрау, ред.-сост. Ю. А. Лайус. СПб., 2007. В книге рассмотрены многие аспекты воздействия войны на организацию науки, систему международных связей, ценностные ориентиры научного сообщества и приводится обширная библиография.

академического строительства, немецкие ученые подверглись обструкции и оказались в состоянии международной изоляции³.

На фоне разочарования в немецких учителях усилился взаимный культурный интерес стран Антанты⁴. Начавшееся сближение в военной и экономической сфере быстро распространилось и на область науки и культуры. Трагические события Первой мировой войны как никогда прежде духовно сблизили Россию и Англию, пробудили жгучее любопытство друг к другу⁵. В российской печати все чаще стали появляться публикации, посвященные Англии, рассказывающие о ее жизненном укладе, политических, экономических и культурных особенностях. Убежденный англофил К. И. Чуковский сделал немало для того, чтобы привлечь к английскому народу симпатии русского общества, которое плохо знало и чуждалось Англии, перешептываясь о кознях «коварного Альбиона»⁶.

В начале 1916 г. английское правительство пригласило группу российских писателей и журналистов (в нее входили К. И. Чуковский, А. Н. Толстой, В. Д. Набоков, В. И. Немирович-Данченко) посетить Англию с тем, чтобы они своими глазами увидели, как напрягают свои силы англичане ради общего дела. Во время поездки они встретились с государственными деятелями, посетили английский флот, осмотрели военные заводы, побывали на английском фронте во Франции и в Бельгии. Участники поездки опубликовали свои впечатления в русских газетах и журналах, а Набоков и Чуковский издали свои путевые очерки отдельными книгами⁷.

³ Подробнее о вызванных войной интеллектуальных кампаниях в Европе см.: *Иванов А. Е.* Российское «ученое сословие» в годы «Второй Отечественной войны» // ВИЕТ. 1999. № 2. С. 108–127; *Дмитриев А. Н.* Мобилизация интеллекта: международное научное сообщество и Первая мировая война // Интеллигенция и история: образованный человек в социальных представлениях и действительности. М., 2001. С. 296–335; *Ростовцев Е. А.* Университетская корпорация столицы Российской империи в годы Первой мировой войны // Отечественная история: статьи и материалы. СПб., 2007. С. 72–117; *Ростовцев Е. А.* Испытание патриотизмом: профессорская коллегия Петроградского университета в годы Первой мировой войны // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2009. Вып. 29. С. 308–324; *Басаргина Е. Ю.* Лишение немецких ученых почетных званий Императорской Академии наук в годы Первой мировой войны // Русские и немцы: 1000 лет истории, искусства и культуры. Эссе. М.; Берлин, 2012. С. 444–449.

⁴ Например, в 1916–1917 гг. под редакцией академика М. М. Ковалевского выходил сборник «Россия и ее союзники в борьбе за цивилизацию», всего вышли три сборника из предполагавшихся четырех.

⁵ Подробнее см.: *Алексеева И. В.* Агония сердечного согласия. Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте, 1914–1917. Л., 1990; *Казнина О. А.* Русские в Англии. Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века. М., 1997; *Колотовкина С. М.* Англо-русские общественные связи в годы Первой мировой войны, 1914–1917 гг. Дисс.... канд. ист. наук. М., 2001; *Чикалова И. Р.* Англоведение в Императорской России в именах и публикациях (1801–1917). СПб., 2013.

⁶ В 1915 г. Чуковский опубликовал выдержавшую четыре переиздания книгу «Заговорили молчаливые. Англичане и война», которая начиналась словами: «Мы, русские интеллигенты, до всяких официальных трактатов, давно уже в союзе с англичанами: английская литература, поэзия, живопись, не говоря уже о гениальной английской гражданственности, чаруют нас магнетически с юности»: *Чуковский К. И.* Заговорили молчаливые (англичане и война). Пг., 1915. С. 3.

⁷ Девять писем А. Н. Толстого «В гостях у англичан» были опубликованы в «Русских ведомостях» с 1 марта по 4 мая 1916 г. *Чуковский К. И.* Англия накануне победы. Пг., [1916]; *Набоков В. Д.* Из воюющей Англии: путевые очерки. Пг., 1916.

По словам Набокова, эта поездка

не только открыла перед нами неисчерпаемые богатства Англии, умелость организации, силу и крепость духа, бодрую готовность англичан на дальнейшие жертвы, на новые усилия, ведущие к победе. Она – кроме всего этого – протянула между нами какие-то невидимые нити, сблизила нас в наших задушевных чувствах и стремлениях. Первая по времени, она заложила хорошее основание для дальнейшего более тесного и всестороннего единения культурных сил наших двух народов. Так ее оценили и в Англии⁸.

Следом за журналистами в апреле 1916 г. в Англию отправилась парламентская делегация в составе 10 членов Государственной думы и 6 членов Государственного совета (центром всей группы был П. Н. Милюков). Программа посещения Великобритании была разнообразной и весьма насыщенной: прием делегации английским королем Георгом V, посещение палаты общин и палаты лордов и т. д. Этот визит был крупной пропагандистской акцией и содействовал преодолению политических предрассудков против Англии, которые все еще оставались после прежних разногласий.

Расширению научных и культурных связей, укреплению дружеских отношений двух стран помогали общественные просветительные организации. В Москве открылось Общество сближения с Англией во главе с М. М. Ковалевским, а после его смерти в 1916 г. – П. Г. Виноградовым, который, по словам английских историков, открыл им, англичанам, их собственную историю. В Петрограде в 1916 г. было создано Англо-русское бюро. Его душой был Гарольд Вильямс – человек необъятной учености, едва ли не единственный представитель английской науки и словесности в Петербурге в предвоенные годы. Он, чтобы лучше понять Россию, предпринял неслыханный подвиг – изучил языки и наречия всех ее разнообразных племен⁹.

На годы войны пришелся пик интереса англичан к русской культуре: издавались книги о России, организовывались выставки, посвященные России, образовывались англо-русские общества культурного сближения, в нескольких университетах на частные пожертвования открылись кафедры русского языка. Ради оживления интереса к России и лучшего проникновения русским мировоззрением в одном только Лондоне было создано несколько русских обществ. По наблюдениям поверенного в делах в Лондоне К. Д. Набокова, «Россия была в апогее популярности»¹⁰.

Важным шагом к установлению духовной связи между российской и британской общественностью стала совместная работа ученых и писателей двух стран над книгой «Душа России»¹¹.

В конце 1915 г. при Королевском колледже Лондонского университета была создана Школа славяноведения (*School of Slavonic Studies*). Директор коллед-

⁸ Набоков. Из воюющей Англии... 1916. С. 130. Запланированный ответный визит английских журналистов по разным причинам откладывался и так и не состоялся.

⁹ Чуковский. Англия накануне победы... С. 111–117.

¹⁰ Набоков К. Д. Испытания дипломата. Стокгольм, 1921. С. 25.

¹¹ *Soul of Russia* / W. Stephens (ed.). London, 1916.

жа просил содействия Академии наук и ученых обществ России в формировании русской библиотеки школы. Академия наук немедленно отправила в Англию 45 тюков литературы весом более пуда каждый. Сообщая в марте 1916 г. английскому послу Дж. Бьюкенену о принятых мерах, министр народного просвещения России П. Н. Игнатъев предложил ему обсудить программу расширения академического сотрудничества союзников¹².

В мае 1916 г. Императорская Академия наук учредила Комиссию для установления более деятельных научных сношений между Россией и Англией с широкой программой сотрудничества ученых двух стран, предусматривавшей разнообразные совместные научные предприятия¹³. В рамках научного обмена английские историки посетили Петербург. Во время этого визита обсуждались планы создания многотомного труда по истории и культуре России на английском языке под редакцией академика А. С. Лаппо-Данилевского¹⁴.

В 1916 г. Комитет («синдикат») Кембриджского университета, ведавший расширением его деятельности, после некоторых колебаний решил создать, несмотря на тяготы войны, очередной летний съезд «народного университета». Из-за военных действий программа была сокращена: вместо обычных четырех недель до 12 дней.

Съезд прошел со 2 по 14 августа, вскоре после знаменитого Брусиловского прорыва (конец мая – начало июня 1916 г.) на юго-западном фронте, который заставил англичан с новой силой заговорить о неистощимой силе русского народа. Поэтому центральное место в программе съезда занимали Россия, изучение русской цивилизации, что дало повод назвать летнюю сессию «Русским сезоном в Кембридже». По свидетельству наблюдателей, «Россия и русское настолько преобладало, что можно было подумать, что и само собрание было устроено главным образом из желания сделать комплимент России»¹⁵.

Открыл заседания съезда министр блокады и заместитель секретаря по иностранным делам лорд Роберт Сесил¹⁶. В своей речи он выразил восхищение и указал на спасительную роль России как военного союзника Англии, на самопожертвование и мужество русской армии, спасшей в 1914 г. Англию и Францию от неминуемого поражения.

Для участия в летней сессии были приглашены российские, польские и английские специалисты, причем предпочтение было отдано тем ученым из России, которые были известны как своими трудами, так и активной политической и общественной деятельностью. Приглашены были лидеры кадетской

¹² Hughes, V., Pares, B. Russian Studies and the Promotion of Anglo-Russian Friendship, 1907–1914 // The Slavonic and East European Review. 2000. Vol. 78. P. 510–535; Roberts, I. W. History of the School of Slavonic and East European Studies, 1915–1990. London, 1991.

¹³ Летопись Российской академии наук. В 4-х т. 1901–1934. СПб., 2007. Т. 4. С. 284.

¹⁴ Тараторкин Ф. Г. А. С. Лаппо-Данилевский и проект создания «Истории России» на английском языке (1915–1918 гг.) // Археографический ежегодник за 1994 г. М., 1996. С. 270–273.

¹⁵ С. И. Р. Русский сезон в Кембридже (от нашего лондонского корреспондента) // Речь. 24 августа 1916 г. № 232. С. 2.

¹⁶ Роберт Сесил (Robert Cecil) (1864–1958), английский государственный деятель. С образованием в 1915 г. коалиционного правительства вошел в кабинет как заместитель секретаря по иностранным делам, в 1916–1918 гг. – министра блокады. В его обязанности как министра блокады входила разработка мер экономической и торговой войны с Германией.

думской оппозиции П. Н. Милюков и П. Б. Струве, трудовик А. Ф. Аладьин, представитель Польского национального комитета в Думе Р. В. Дмовский, почетный секретарь английского комитета помощи русским военнопленным академик П. Г. Виноградов и академик А. С. Лаппо-Данилевский. Не смог приехать профессор международного права, директор II департамента МИД Б. Э. Нольде. Кроме коренных русских в сессии приняли участие английские слависты, среди них Г. Вильямс и Б. Пэрс.

На лекциях был рассмотрен широкий спектр вопросов, связанных с состоянием политики, экономики и культуры России «в свете истории Европы». Русские лекторы сосредоточились преимущественно на современном положении дел в России. Под разными углами зрения было представлено современное политическое устройство России. Представительской системе была посвящена лекция Милюкова. О трех политических элементах русской политической жизни (народ, интеллигенция и правительство) подробно говорил Виноградов. Милюков осветил балканский вопрос. Свой взгляд на рабочее движение в России изложил Аладьин. Вопросы российской экономики, ее исторические основы и перспективы развития были рассмотрены Струве. Лаппо-Данилевский посвятил свое выступление анализу общих тенденций развития русской мысли и ее претворения в разных областях донаучного и научного знания¹⁷. Лекции английских профессоров затрагивали разнообразные аспекты истории и культуры России и были очень лестны для России. Одна из них так и называлась: «Россия как одна из великих мировых держав».

В целом «Русский сезон» в Кембридже прошел с большим успехом: культура России предстала перед глазами участников собрания во всей ее полноте и многообразии. По материалам лекций Милюкова, Струве, Лаппо-Данилевского, Дмовского и Вильямса был опубликован сборник очерков «Русские реалии и проблемы»¹⁸.

Кульминацией «Русского сезона» стала церемония присуждения степени доктора права *honoris causa* Лаппо-Данилевскому, Милюкову, Струве и Дмовскому. В прежние годы русские ученые не часто удостоивались такой чести (в 1905 г. степень доктора *honoris causa* была присуждена П. Г. Виноградову)¹⁹. Пожалование почетных титулов сразу четырем русским ученым являлось выражением признания их заслуг и одновременно политическим реверансом в сторону России. Незадолго до начала сессии сенат Кембриджского университета принял решение о присуждении докторской степени пяти русским ученым, которые были заранее об этом оповещены (в их числе был и Нольде).

Торжественное заседание проходило в здании сената 11 августа 1916 г. Великолепный зал был переполнен публикой, состоявшей в основном из дам, потому что питомцы университета находились в действующей армии.

¹⁷ Неполный текст этой работы на русском языке находится в личном фонде ученого: Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 113. Оп. 1. Д. 130. Л. 177–253.

¹⁸ Russian Realities and Problems by Paul Milyoukov, Peter Struve, A. Lappo-Danilevesky, Roman Dmowski and Harold Williams / J. D. Duff (ed.). Cambridge, 1917.

¹⁹ Почетные степени в Кембридже получили биолог И. И. Мечников (1871), Д. И. Менделеев (1894), А. О. Ковалевский (1899), К. А. Тимирязев (1909), И. П. Павлов (1912).

На возвышении, устланном темно-красным ковром, стояли кресла для канцлера и вице-канцлера²⁰. Четыре новых члена Кембриджского университета, уже в красных докторских мантиях и бархатных беретах, сидели перед возвышением на особой скамье.

Распахнулись старинные двери, и в зал вступила торжественная процессия: впереди шли служителями сената, которые несли длинные серебряные жезлы, Библию и университетский статут, за ним следовал вице-канцлер Т. Фицпатрик в красной мантии, отделанной горностаем. По обе руки от его кресла стояли пустые кресла, предназначавшиеся для новых докторов. Когда все уселись на свои места, выступил в своем докторском облачении публичный оратор, сэр Дж. Сэндс, официальный комплиментщик университета²¹. Его обязанностью было говорить на торжественных собраниях лестные и похвальные слова.

Оратор произнес речь на латинском языке, назначение которой было ввести в академических круг новых членов²². Он начал свое приветствие с воспоминания. Ровно 21 год назад (8 августа 1895 г.) в том же зале он говорил во время церемонии присуждения почетного титула доктора права петербургскому профессору Ф. Ф. Мартенсу²³, и тогда словами Вергилия из «Энеиды» он выразил надежду, что в будущем Британская и Российская империи вновь придут к согласию: на благо русских и самой Британии и ее союзников в Азии, «обе наши нации войдут в союз на равных началах, свободными и непобедимыми, объединенными вечным миром». Эта надежда исполнилась, говоря словами того же Вергилия: «Время принесло то, что и молитвой получить навряд ли можно было»²⁴.

То, о чем раньше не дерзали мечтать, свершилось:

Сегодня, в эту большую войну народов мы вошли в тесный союз с мужественными воинами России; сегодня люди из Российской империи, выдающиеся в мирных профессиях, благополучно достигли нашего берега и

²⁰ Канцлер (президент) Кембриджского университета избирается пожизненно, с 1908 г. им был физик, лауреат Нобелевской премии 1904 г. лорд Рэлей (Рэйли, *John Strutt, 3rd Baron Rayleigh*, 1842–1919). На практике все обязанности исполняет вице-канцлер, который избирается в Кембридже каждые два года из числа директоров отдельных колледжей. В 1915–1916 гг. вице-канцлером состоял пастор Т. Фицпатрик (*Thomas Cecil Fitzpatrick*, 1861–1931), глава Куинз-колледжа (*Queens' College*).

²¹ Сэндс Джон (*Sir John Edwin Sandys*, 1844–1922), филолог-классик, автор фундаментальной «Истории классической филологии» (*A History of Classical Scholarship*. Vol. 1–3. Cambridge, 1903–1908).

²² Acta. 11 August 1916. Friday // Cambridge University Reporter. 16 August 1916. P. 1042–1044. Далее приводятся отрывки из этой речи.

²³ Федор Федорович Мартенс (1845–1909) – российский юрист и дипломат, автор фундаментального труда в области международного права «Современное международное право цивилизованных народов» (т. 1–2, СПб, 1882–1883).

²⁴ *In hoc ipso loco, abhinc annos unum et viginti, quo die iuris gentium professorem Petrogradensem, Fredericum de Martens, doctoris titulo decoravimus inter Britanniam et Russorum imperium concordiam etiam novam oratori vestro his verbis contigit exoptare: – «optamus ut, salvo Russorum, salvo etiam nostro et sociorum nostrorum in Asia imperio... “paribus se legibus ambae invictae gentes aeterna in foedera mittant” (Vergil. Aen. XII 190–191)». Quod illo tempore «optanti promittere nemo auderet, volvenda dies en attulit ultro!» (Vergil. Aen. IX 7).*

соблаговолили просветить наш университет и его учащихся – гостей этого летнего собрания относительно истории и учреждений России. Университет в доказательство своей признательности преподносит некоторым своим дружественным учителям почетные титулы доктора права ²⁵.

После этого общего предисловия оратор выразил сожаление по поводу отсутствия блестящего ученика Мартенса барона Нольде и представлял собранию по очереди, в алфавитном порядке, каждого кандидата из России и затем и польского. Звучной латынью он перечислял их научные и общественные заслуги и заканчивал представление формулой: «представляю вам такого-то», причем каждый удостоивался особенно лестного отзыва.

Оратор очертил *curriculum vitae* А. С. Лаппо-Данилевского:

Praesentem salutamus historiae doctorem accuratissimum, Academiae Imperialis Petrogradensis socium, virum scientiarum in provincia amplissima versatum, qui de historiae ratione universa opus conscripsit numeris omnibus absolutum. Idem philosophorum exterorum placita quantum inter populares suos valuerit perscrutatus, Britannorum quorundam exempla plurimum apud illos valuisse luculenter comprobavit («Мы приветствуем присутствующего здесь скрупулезнейшего доктора истории, члена Петроградской Императорской академии наук, мужа опытного в самых разных областях знаний, который написал труд об общем историческом методе, самый совершенный из всех подобных ²⁶. Он же, изучив взгляды иностранных философов и исследовав, в какой мере они повлияли на его соотечественников, умело доказал, что некоторые образцы британской мудрости имели у них наибольший вес» ²⁷).

«*Duco ad vos virum insignem Doctorem Lappo-Danilevsky*» («Представляю вам выдающегося человека, доктора Лаппо-Данилевского» ²⁸), – заключает оратор и вводит его на возвышение. Вице-канцлер пожимает ему руку, и Лаппо-Данилевский садится рядом с вице-канцлером.

Та же церемония повторилась с Милюковым:

Adsurgit proximus universitatis Moscuensis alumnus, Sophiae in universitate quondam professor, qui, Russorum in senatu novo partium popularium ductor nominatus, Russorum praesertim de moribus cultuque humano opus praeclarum conscripsit. Russorum imperio Slavorum omnium praesidium ac tutelam

²⁵ *Hodie, tot gentium in bello immenso, Russorum cum militibus fortissimis vinculo artissimo sumus coniuncti; hodie, ex imperio illo ad nos feliciter advecti, viri pacis in artibus insignes, imperii illius de historia et institutis, Academiam nostram et discipulos nostros nobiscum paulisper commorantes, aestatis huius tempore opportuno, docere sunt dignati. Iure optimo igitur, animi grati in testimonium, e doctoribus nostris benevolentissimis nonnullos iuris doctores honoris causa merito creamus.*

²⁶ Имеется в виду работа А. С. Лаппо-Данилевского «Методология истории» (Вып. 1–2. СПб., 1910–1913; переиздание – М., 2006).

²⁷ Такие примеры А. С. Лаппо-Данилевский приводил и в своей лекции в Кембридже. См.: *Lappo-Danilevsky, A. S. Development of Russian Science and Learning // Russian Realities and Problems...* P. 153–229.

²⁸ Как известно, А. С. Лаппо-Данилевский не защитил докторской диссертации, хотя это и не помешало ему занять академическое кресло.

vindicavit; Russorum cum Britannis amicitiam indies artiolem plurimum adiuvit. Idem omnia exploravit, quaecumque Russorum ad scientiam oeconomicam pertinent, imprimis Petri magni, hospitis illius nostri, in saeculo, qui Tamesis in ripa navium aedificandarum artem olim discebat. Hospes autem noster hodiernus, velut alter Paulus «aquarum pericula» nuperrime perpessus, abhinc annos septem, nisi fallor, Cami nostri inter ripas tuto remigavit.

Duco ad vos historiae magistrum perspicacem, Paulum Milyoukov. («Поднимается воспитанник Московского университета, бывший профессор университета в Софии. Признанный лидер конституционно-демократической партии в русской Государственной думе, он написал блестящий труд по истории русской культуры²⁹, в России он выступал поборником покровительства и защиты всех славян и много споспешествовал более тесной англо-русской дружбе. Он же изучил все, что имеет отношение к истории хозяйства в России при Петре Великом³⁰, нашего гостя в то время, когда он обучался кораблестроительному искусству на берегах Темзы³¹. Наш же сегодняшний гость, который только что, подобно второму Павлу, претерпел “морские опасности”³², семь лет назад, если не ошибаюсь, благополучно достиг берегов нашего Кама³³. Представляю вам пронизательного магистра истории Павла Милюкова»).

Далее оратор рекомендовал Струве:

Russorum scientiam oeconomicam luculenter illustravit professor Petrogradensis, qui praeclare ostendit quomodo Russorum imperium «res olim dissociabiles, principatum ac libertatem»³⁴, miscere potuerit. Viro in eodem quam libenter ipsam animam amicitiae illius agnoscimus, quam inter Russorum et Britannorum populos nunc demum feliciter intercedere gloriamur!

Duco ad vos professorem praeclarum Petrogradensem, Petrum Struve («Яркий свет на историю русской экономики пролил петроградский профессор, который прекрасно показал, каким образом Российская империя смогла совокупить вместе “вещи, дотоле несовместимые, – принципат и

²⁹ Имеются в виду: Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 1–3. СПб., 1896–1903 (перездание – М., 1992–1993).

³⁰ Речь идет о магистерской диссертации Милюкова «Государственное хозяйство в России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого» (1892), в которой он раскрыл связь петровских реформ в области государственного устройства с податной и финансовой системами, а также деятельностью административных органов.

³¹ Петр I совершил путешествие в Англию в 1698 г., что стало поворотным моментом в отношениях между двумя странами. Петр приехал в Англию учиться и занимался главным образом кораблестроительством и устройством верфей. На два дня он съездил в Оксфорд, и эта поездка свидетельствовала о признании Петром роли науки и значения университета.

³² Апостол Павел попал в бурю и претерпел кораблекрушение во время своего путешествия в Рим: Деян. 21:18–28:16. По-видимому, морское путешествие Милюкова тоже было опасным.

³³ На реке Кам (англ. *Cam*) находится Кембридж. Милюков посетил Англию в составе русской делегации членов Государственной думы и Государственного совета в 1909 г. Он был частым гостем в Англии начиная с 1893 г., когда он побывал на летнем съезде в Кембридже и опубликовал основанные на личных наблюдениях очерки, посвященные социальной политике английских университетов: Милюков П. Н. Летний университет в Англии (из поездки в Кембридж) // Мир Божий. 1894. № 5. С. 194–206; Милюков П. Н. Распространение университетского образования в Англии, Америке и России // Русское богатство. 1896. № 3. С. 79–121.

³⁴ Tacitus, Agricola, 3 (Прим. Дж. Сэндса).

Вновь избранные доктора права *honoris causa* Кембриджского университета с английскими коллегами, 11 августа 1916 г., Кембридж. Сидят слева направо: П. Н. Милюков, Ф. А. Кейнс (в девичестве Браун, Florence Ada Brown), г-жа Фицпатрик (?), Т. С. Фицпатрик (Thomas Cecil Fitzpatrick), Р. Дмовский (Roman Dmowski). Стоят слева направо: профессор колледжа Пемброк, секретарь Кембриджского университета в 1910–1925 гг. Д. Н. Кейнс (John Neville Keynes), П. Б. Струве, А. С. Лаппо-Данилевский, ? (СПФ АРАН. Ф. 113. Оп. 2. Д. 42. Л. 1)

свободу»³⁵. Мы счастливы именовать этого человека душой окрепшей в последнее время дружбы российского и английского народов, которой мы так гордимся! Представляю вам блестящего петроградского профессора Петра Струве»).

Наконец, оратор представил польского кандидата:

Agmen nostrum claudit hodie universitatis Varsoviensis alumnus, vir Parisiis quoque educatus, qui Poloniae suae devotissimus, patriae spes nequaquam neglexit, sed Russorum potissimum auctoritatem summam agnovit. Ipsius praesertim exemplo commota, Poloniae pars maxima societati illi magnae fidelissima est, quae auspiciis optimis et Russorum et Francogallorum et Britannorum populos et inter sese et cum Italia feliciter coniunxit. Vinculum

³⁵ Имеется в виду статья П. В. Струве «Великая Россия (из размышлений о проблеме русского могущества)» (1908).

triplex non cito dirumpitur. Quod felix igitur faustumque sit, societas illa, non modo Servorum et Belgarum, sed etiam Europae ipsius et generis humani totius pro libertate constituta, in perpetuum inviolata permanet.

Duco ad vos virum eximium, Russorum senatui Poloniae nomine quondam adscriptum, Romanum Dmowski («Наш сонм замыкает сегодня питомец Варшавского университета, завершивший свое образование в Париже. Благоговейно преданный родной Польше и ни в коей мере не отказываясь от патриотических идеалов, он признавал за благо главенство России. Благодаря его влиянию большинство поляков осталось верным тому великому союзу, который при благоприятных ауспичиях объединил народы России, Франции, Англии с Италией. Тройственный союз невозможно быстро разрушить. Да будет сопутствовать счастье и удача этому союзу, заключенному во имя свободы не только сербов и бельгийцев, но и самой Европы и всего человечества, и пусть он остается навечно нерушимым. Представляю вам превосходного человека, лидера польской партии в Государственной думе Романа Дмовского»).

Всякий раз когда новый доктор поднимался на подиум, публика дружно и долго аплодировала, а Милюкову и Дмовскому устроила даже настоящую овацию. Новые доктора вписывали свои имена в особую книгу, в толстом кожаном переплете с серебряными застежками.

Всех присутствовавших на церемонии пригласили в сад университета на чашку чая. Вице-канцлер и его супруга г-жа Фицпатрик показали приглашенным свой дом – настоящий музей памятников старины и искусства. В саду резиденции вице-канцлера был устроен небольшой прием для почетных гостей и сделана фотография, запечатлевшая вновь избранных почетных докторов Кембриджского университета ³⁶.

Это избрание, как и летний съезд в целом, – важный эпизод пропагандистской кампании, призванной подтвердить, что вера англичан к России стала непоколебимой. Вскоре после того, как академики Лаппо-Данилевский и Виноградов вернулись на родину, деятельность Комиссии по вопросу об установлении более деятельных научных сношений между Россией и Англией заметно оживилась ³⁷.

³⁶ Сердечно благодарю О. В. Бударягину, Пэт и Джона Истерлингов, Дэвида Баттерфилда (*Pat and John Easterling, David Butterfield*) за помощь в аннотировании фотографии.

³⁷ Были предложены конкретные меры для создания прочной основы сотрудничества России и Англии на научном поприще: это взаимное осведомление о ходе научных работ и предприятий; обменные поездки ученых; командировка молодых русских ученых в английские научные центры; книжное дело; ученые экспедиции; совместные научные предприятия. См.: Протокол заседания Комиссии по вопросу об установлении более деятельных научных сношений между Россией и Англией 4 октября 1916 г. (II приложение к протоколу X заседания Общего собрания Императорской Академии наук 8 октября 1916 г. (к 221) // Протоколы заседаний Общего собрания Императорской Академии наук. [Петроград], 1916. С. 168–169.